

УДК 343.98

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОТИВОПРАВНОМУ НЕВОЗВРАЩЕНИЮ ДОЛГОВ

Гармаев Ю. П.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

В статье с криминалистической и междисциплинарной точек зрения рассматриваются проблемы, связанные с противодействием недобросовестным должникам. Анализируются типичные и широко распространенные ситуации правоприменения когда:

1. Потерпевшие по уголовному делу, которым причинен материальный и иной ущерб, не могут получить его компенсацию от осужденного (в рамках гражданского иска в уголовном деле или отдельного производства) даже в случаях, когда виновный платежеспособен.
2. Кредитор после вступления в силу судебного решения (по гражданскому, арбитражному делу, делу об административном правонарушении) фактически не может взыскать долг и привлечь должника к юридической ответственности, несмотря на явные признаки платежеспособности должника.

Анализируются проблемы квалификации, выявления и расследования преступлений, предусмотренных статьями 177 и 315 УК РФ, рассматриваются некоторые иные уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы, призванные стать частью основы для разработки и применения средств криминалистического обеспечения противодействия противоправному невозвращению долгов.

В интересах кредиторов, потерпевших и гражданских истцов по уголовным делам предлагается проводить тактическую операцию: «переговоры с процессуальными противниками» и иные мероприятия. Цель заинтересованных лиц - мотивировать должника погасить задолженность, возместить ущерб. В статье формулируется вывод о том, что применение уголовно-правовых и криминалистических средств в отношении недобросовестных должников, в рациональной, тщательно продуманной совокупности с гражданско-правовыми и иными средствами, позволяет преодолеть законодательные пробелы и распространенные дефекты неэффективного правоприменения, реально защитить законные права и интересы добросовестных граждан – кредиторов и потерпевших от преступлений.

В методологическом и научно-дидактическом плане научные положения и комплексные криминалистические рекомендации по противодействию криминальному невозвращению долгов могут и должны разрабатываться в рамках двух разделов науки криминалистики: криминалистической тактики и криминалистической методики расследования. Этому следует посвятить несколько прикладных межотраслевых исследований монографического характера.

Ключевые слова: Недобросовестный должник, защита интересов кредитора и потерпевшего по уголовному делу, невозвращение долгов, криминалистические средства, криминалистическая методика.

В многочисленных научных и прикладных исследованиях настоящего времени вновь и вновь отмечается необходимость и раскрываются пути использования криминалистических научных разработок в иных, помимо уголовного, видах судопроизводства, в деятельности юристов (и не только их), специализирующихся в различных отраслях права и сферах правоприменения.

Так, Т. С. Волчецкая, приводя примеры работ, исследующих возможность

применения криминалистических знаний в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве, делает выводы о высоком уровне актуальности и практической значимости разработки методик и иных рекомендаций по:

- исследованию доказательств по делам различных категорий (трудовым, семейным, наследственным и т.д.);

- исследованию доказательств, позволяющих выявить признаки преступлений, которые с неизбежностью выявляются в ходе гражданского и арбитражного судопроизводства (обман и злоупотребление доверием при приобретении права собственности, признаки подделки документов и т.д.).

Пожалуй, наименьшей адаптации, как верно отмечает автор, потребует применение криминалистических знаний в рамках административного производства.

Вместе с тем, есть все основания констатировать справедливость приведенного выше тезиса «о наименьшей адаптации» криминалистических знаний **к производству исполнительному**. Обоснуем это подробнее.

Результаты изучения следственно-судебной практики по уголовным делам, а также соответствующих гражданских и арбитражных дел показывают широкую распространенность двух типичных ситуаций правоприменения.

Ситуация №1. Потерпевшие по уголовному делу любой категории, которым причинен материальный и иной ущерб, не могут получить его компенсацию от осужденного (в рамках гражданского иска в уголовном деле или отдельного производства), причем даже в случаях, когда виновный платежеспособен.

Ситуация №2. Кредитор после вступления в силу судебного решения (по гражданскому, арбитражному делу, делу об административном правонарушении) и начала исполнительного производства фактически не может взыскать долг и привлечь должника к какой-либо юридической ответственности, несмотря на, опять-таки, явные признаки платежеспособности недобросовестного должника.

Результаты этой повсеместно распространившейся практики очевидны и притом чрезвычайно вредны, общественно опасны и, не побоимся столь ответственных фраз – грозят самим устоям общества и государства. Не секрет, что среди граждан давно сформировалась, хоть и во многом гипертрофированное, но все-таки, небезосновательное, и притом весьма негативное впечатление о качестве работы судебных и правоохранительных органов, о тотально распространенном бюрократизме и волоките, неэффективности законов в части защиты интересов потерпевших и законопослушных кредиторов. В этой связи все шире распространяется мнение о коррумпированности всей власти, которая, якобы, потакает недобросовестным гражданам, преступникам, а честным людям только создает проблемы. Ведь в вышеописанных ситуациях, как порой рассуждают многие граждане, даже законный интерес можно защитить только незаконными средствами: взятки судебным приставам-исполнителям, обращение «к бандитам для выбивания долга» и т.п. Именно поэтому некоторыми радикально настроенными гражданами с сожалением и даже ностальгией вспоминаются, например, сталинские времена с их жесточайшими наказаниями для осужденных, а также опыт Российской империи и других стран, где применялись или применяются поныне долговые тюрьмы («долговые ямы»), пытки, иные телесные наказания и даже смертная казнь к наиболее злостным должникам.

Конечно проблема здесь, отчасти, в правовом нигилизме населения, а также в не всегда надлежащей межотраслевой квалификации тех юристов, которые кон-

сультуруют граждан по описанным типичным ситуациям. Однако, если попытаться отойти от эмоций и малопродуктивных рассуждений, а подойти к решению названных проблем с позиции законности и при том прагматически (читай – криминалистически), то перед добросовестными гражданами и организациями, их юридическими советниками, возникает и требует разрешения нетривиальный вопрос: как не столько заставить платить (это порой в действующих правовых реалиях просто невозможно), сколько, так сказать, сформировать мотивацию должника к добровольному возмещению ущерба, оплате долга? Ответ на этот вопрос имеет как гражданско-правовую, так и административно-, а также уголовно-правовую и криминалистическую составляющую.

Для начала вкратце остановимся на некоторых уголовно-правовых и уголовно-процессуальных нормах, призванных, на наш взгляд, стать частью основы для разработки и применения средств криминалистического обеспечения.

Так, статья 177 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Однако, как верно отмечает П. А. Скобликов, лишь в своей изначальной редакции норма, предусмотренная ст. 177 УК РФ защищала интересы всех субъектов, пострадавших от преступлений, - и физлиц, и индивидуальных предпринимателей, и организаций. В изначальной редакции ст. 177 УК РФ крупный размер кредиторской задолженности (который является обязательным признаком данного преступления) различался в зависимости от того, кто пострадал. Если юридическое лицо, то с учетом законодательства о минимальном размере оплаты труда (МРОТ), порогом были 250 тыс. руб.; если гражданин - 50 тыс. руб. Потом грянули изменения. Сначала порог защиты для пострадавшего гражданина был поднят до 250 тыс. руб. (он был уравнен с юридическим лицом). Затем Федеральным законом от 07.04.2010 N 60-ФЗ крупный размер задолженности применительно к любому пострадавшему был определен в сумме, превышающей 1500000 руб. Таким образом, как с понятной горечью отмечает П. А. Скобликов, ныне привлечь к ответственности по ст. 177 УК РФ, к примеру, грабителя или квартирного вора, получившего условное наказание (или другое наказание, не связанное с лишением свободы), сорящего деньгами в ресторанах, подпольных игровых залах и т.д., можно лишь при условии, если пострадавшему от его действий гражданину причинен ущерб на сумму более чем 1,5 млн. руб.

Кроме того, существует и проблема организационного характера. Дознаватели Федеральной службы судебных приставов России (ФССП РФ), к чьей подследственности отнесена статья 177 УК РФ, расследуют эти преступления, лишь набирая опыт правоприменения, не всегда верно толкуя данную норму, и притом не рассчитывая на оперативно-розыскное обеспечение своей деятельности, как это было в прошлом у дознавателей органов внутренних дел.

Можно ли говорить в таком случае, что норма совершенно не работает? Думается, что нет. Статистика уголовных дел, направленных в суд по данной статье растет из года в год, а в некоторых регионах она растет ежегодно в разы. Не так уж редко стали и обвинительные приговоры с назначением наказаний, связанных с лишением либо ограничением свободы. Забегая вперед, отметим, что каждому заинтересованному юристу, специализирующемуся на защите законных интересов потерпевших (ситуация №1) и кредиторов (ситуация № 2) следовало бы найти такого рода судебные решения, причем желательно принятые в данном регионе и хранить их

для реализации предложенных ниже общих криминалистических рекомендаций.

Кроме статьи 177 УК РФ, к описанным ситуациям, вернее совершаемым типичным посягательствам, разумеется, при наличии всех соответствующих признаков, применимы нормы, предусмотренные статьями: 315 УК РФ - Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта; различные виды мошенничества (ст. 159-159.6 УК РФ); 330 УК РФ - Самоуправство.

При этом следует иметь в виду, что действия, описанные в ситуации №2, могут иметь так называемую «судебную перспективу», то есть могут быть окончательно квалифицированы судом как мошенничество, только при условии, что, заключая соответствующую сделку, должник уже до или во время ее заключения, не собирался выполнять свои обязательства, уже тогда планировал похитить чужое имущество. То есть нужно, условно говоря, доказать сначала дознавателю, следователю, принимающему решение, например, в порядке ст. 144 УПК РФ, затем суду то, что должник до или вовремя заключения сделки уже имел прямой умысел, путем обмана или злоупотребления доверием, совершить хищение чужого имущества.

В свою очередь, сторона защиты, то есть должник и его адвокат (иной представитель), вероятнее всего, выберут позицию защиты, заключающуюся в том, что неисполнение договорных обязательств если и было, то произошло, например, в связи с нагрянувшим уже после заключения сделки безденежьем (то есть из-за отсутствия возможности исполнить обязательства), форс-мажорными обстоятельствами и т.п. Любой из подобных аргументов, при надлежащей работе названного представителя, переводит конфликт в сферу гражданско-правовых отношений.

Соответственно кредитору, его представителю, следует с применением метода прогнозирования оценить, доступны ли в данное время, либо будут ли доступны в дальнейшем доказательства, подтверждающие указанный выше умысел должника на присвоение денежных средств и его корыстную цель (см., например, Примечание 1 к ст. 158 УК РФ).

Далеко не всегда такого рода доказательства (возможность их получить в дальнейшем) имеются в распоряжении кредитора. Однако предложить такого рода версию дознавателю для ее проверки следственным путем кредитор, его представитель, безусловно, могут. Это можно сделать, например, путем квалифицированного и тщательного составления заявления о возбуждении уголовного дела, собственноручного составления объяснений и далее – протокола допроса свидетеля, потерпевшего.

Очевидно, что такого рода документы должны составляться с помощью высококвалифицированного юриста, имеющего соответствующий опыт и знания по уголовной специализации, знакомого с криминалистическими рекомендациями, подобными излагаемым. По обозначенной выше причине (перекрестная некомпетентность правоприменителей), быть может, стоило бы подключить к составлению таких документов сразу двух юристов – цивилиста и криминалиста.

Обратим внимание на важность использования как потерпевшим (ситуация № 1), так и кредитором (ситуация № 2), их представителями (далее, для краткости – заинтересованные лица), самого подхода – составление юридически грамотных, и при том тактически выверенных текстов соответствующих документов, вплоть до предложения следователю проекта постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного акта, обвинительного заключения, обвинительного постановления (далее, для краткости - обвинительные документы). Этот подход в дальнейшем реализуется путем применения ряда тактических приемов взаимодействия с недобросовестным должником и его адвокатом, представителем.

Но продолжим вкратце анализировать уголовно-правовые нормы. В соответствии со ст. 315 УК РФ уголовной ответственности подлежит представитель власти,

госслужащий, служащий органа местного самоуправления, а также служащий государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации за злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта; воспрепятствование их исполнению. Кстати, норма, предусмотренная вышеупомянутой статьей ст. 177 УК РФ, зачастую является специальной по отношению к норме, предусмотренной ст. 315 УК РФ, а потому, в соответствующих ситуациях, применению подлежит именно первая.

Как отмечается в литературе, практика применения указанных норм в России скудна, для квалификации по статьям 315 и 177 УК РФ, как правило, необходимо неоднократное наложение судом, судебным приставом-исполнителем административных санкций (вынесение предупреждений) за неисполнение судебного решения. Часто к моменту рассмотрения дела в суде ситуация осложняется тем, что должник, например, руководитель организации, формально уже не ответствен за исполнение судебного решения (провел соответствующие переназначения, продал бизнес и т.п.), поэтому провести в отношении его необходимую процедуру невозможно. Главное - доказать умышленное неисполнение судебного решения. Это можно попытаться сделать и без наличия предупреждений, например, если бывший руководитель посетил коллекторское агентство, привлеченное кредитором, высказал намерение не платить долг, заявил о совершении ряда действий. Хорошо, если эти фразы были бы кем-то зафиксированы, например, записаны на диктофон, хотя бы тот, что имеется в любом мобильном телефоне.

С учетом изложенного, заинтересованным лицам с позиции криминалистического обеспечения рекомендуется:

- установить конструктивное взаимодействие с должностными лицами – представителями стороны обвинения. Это взаимодействие должно включать договоренность о том, что заинтересованные лица в пределах, предусмотренных либо не запрещенных законодательством, могут помогать должностным лицам по вопросам установления и доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, в том числе:

- до дознавателя, а чаще всего и параллельно в ходе проводимой им следственной проверки, и далее – расследования по возбужденному уголовному делу, собирать и передавать сведения, которые могут быть в дальнейшем преобразованы в доказательства;

- находить и представлять опубликованную судебную практику высших судов, иные судебные решения, в том числе, с использованием Интернет-ресурсов, документы обвинения, которые можно оценить как прецеденты для рассматриваемого дела. Причем желательно чтобы судебные решения и иные документы были из данного региона. Не вижу ничего противозаконного в том, что даже при разноречивой практике по данному вопросу заинтересованные лица будут демонстрировать должностным лицам лишь прецеденты, подтверждающие их позицию;

- как уже отмечалось, составлять и предлагать дознавателю проекты текстов обвинительных документов, подробно обосновывая собственную правовую позицию.

Здесь в беседах с дознавателем и иными представителями стороны обвинения, нужно быть готовым к возможно недостаточной профессиональной квалификации последних, волоките, неэффективности, а иногда и полному нежеланию работать по делу. Часто встречаются не всегда полезные личностные и ведомственные стереотипы мышления и поведения: отказ от уголовного преследования по мотиву «наличия гражданско-правовых отношений»; преобладание в сознании дознавателя защитительных позиций и установок; ссылки на отсутствие в данный момент судебной перспективы по делу при полном нежелании инициативно и наступательно искать,

собирать и использовать новые доказательства (культивирование принципа: «принесите нам все на блюдечке, а мы там посмотрим...»); опасение дальнейшего прекращения дела по реабилитирующему основанию и связанных с этим неблагоприятных последствий: снижения показателей отчетности и вероятности реабилитации; и т.п. Не редки и намеки на то, что дознаватель хотел бы иметь личный, в том числе и корыстный интерес в расследовании, то есть попытки склонения к коррупционным правонарушениям.

Уверен, что большинство дознавателей честные и порядочные люди, однако изложенное все же имеет место в отдельных случаях. Заинтересованным лицам необходимо учитывать это и все же последовательно, настойчиво, а главное - юридически грамотно обосновывать и настаивать на своей правовой позиции (позиции обвинения) как на уровне тактики поведения, так и на уровне составления документов.

- при необходимости активно использовать права на обжалование (например, глава 16 УПК РФ), отводы (глава 9 УПК РФ) и т.д.

В ходе, либо по результатам реализации этих рекомендаций - многое зависит от конкретной ситуации по делу, личностных качеств должника, его представителя, следует тщательно спланировать и реализовать тактическую операцию, которую можно условно назвать: «переговоры с процессуальными противниками». Для успеха тактической операции следует изучить разработанные криминалистикой рекомендации, в частности, тактику допроса и очной ставки, другие положения криминалистической тактики, а также методику расследования мошенничества и иных упомянутых выше преступлений. Здесь необходимо использовать:

- доводы собственной правовой позиции;
- предъявление проектов процессуальных документов, в том числе, документов обвинения;
- предлагать совместное моделирование, прогнозирование выгодной для заинтересованных лиц судебной перспективы по уголовному делу, то есть будущих неблагоприятных последствий отказа или уклонения от возмещения ущерба, уплаты долга.

Цель заинтересованных лиц в данной тактической операции вполне очевидна - мотивировать должника выплатить средства, возместить ущерб притом, что первые заинтересованы именно в этом, а не в суровом уголовном наказании, иных неблагоприятных последствиях. Ключевым тезисом тактической операции следует принять такую фразу: *«Давайте лучше договоримся по-хорошему, во избежание вот таких-то негативных последствий...»*. Данный тезис должен быть подкреплен не только гражданско-правовыми, гражданско-процессуальными аргументами, но и всеми средствами, имеющимися, как видим, уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и наконец - криминалистическую природу.

Так, в уже приведенной нами работе рекомендуется использовать аргументы по поводу предъявления (правомерной угрозы предъявления) гражданского иска в уголовном процессе. В плане тактики подготовки к соответствующей беседе необходимо предусмотреть следующие аргументы:

- ответчиками по гражданскому иску могут выступать все лица, причастные к совершению преступления. В рамках одного процесса можно проверить и настоящего, и бывшего собственника, и оставшихся учредителей;
- возмещение ущерба, обеспечение иных интересов гражданского истца может производиться из имущества всех причастных лиц;
- эффективны в таком случае и обеспечительные меры. Для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что

оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого (ст. 115 УПК РФ);

- при этом в качестве тактического приема в рамках беседы, разумеется, следует в нужный момент и уверенно произнести сакраментальную фразу о том, что добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, являются смягчающими обстоятельствами при назначении наказания. По уголовно-законодательству РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред (ст. ст. 61, 76 УК РФ).

Здесь лишь кратко рассмотрены некоторые аспекты использования уголовно-правовых и криминалистических средств в отношении недобросовестных должников. Но изложенное дает достаточные основания утверждать, что их применение наряду, а вернее в системе, в рациональной, тщательно продуманной совокупности с гражданско-правовыми, арбитражными и иными средствами, позволяет преодолеть законодательные пробелы и распространенные дефекты неэффективного правоприменения, реально защитить законные права и интересы добросовестных граждан – кредиторов и потерпевших от преступлений.

Полагаю, что в методологическом и научно-дидактическом плане научные положения и комплексные криминалистические рекомендации по противодействию криминальному невозвращению долгов могут и должны разрабатываться в рамках двух разделов науки: криминалистической тактики и криминалистической методики расследования. Этому следует посвятить не одно, а пожалуй даже несколько, причем, что очень важно - именно прикладных межотраслевых исследований монографического характера.

Список литературы

1. Волчецкая Т. С. Перспективы и пути развития современной криминалистики // Современное состояние и перспективы развития криминалистики. Сб. науч. трудов / Под ред. Н. П. Яблокова и В. Ю. Шепитько. – Х.: Апостиль, 2012. – С. 7-8.
  2. Скобликов П. А. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: теория и практика противодействия. М., Норма, 2008. – 160 с.
  3. Косихин Д., Галимов М., Асрянц С., Качкова А. Как наказать мошенника // ЭЖ-Юрист. 2011. № 49. - С. 13.
  4. Косихин Д., Галимов М., Асрянц С., Качкова А. Как наказать мошенника // ЭЖ-Юрист. 2011. № 49. - С. 13.
  5. Скобликов П. А. Как мотивировать преступников возместить ущерб // ЭЖ-Юрист. 2012. № 9. - С. 1,7.
  6. Википедия (Свободная энциклопедия). <[http://ru.wikipedia.org/wiki/Долговая тюрьма](http://ru.wikipedia.org/wiki/Долговая_тюрьма)>(последнее посещение – 10 мая 2015 г.).
  7. Федеральный закон от 27.11.2007 № 272-ФЗ «О внесении изменения в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.12.2007. № 49. ст. 6033.
- Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

Garmaev Yu. Criminalistic resources combating of illegal debt retention // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2015. – № 1. – P. 204 – 211.

The article with forensic and interdisciplinary perspectives discussed issues related to countering unscrupulous debtors. Analyzes the typical and widespread enforcement situation when:

- victims in the criminal case, which caused material and other damage, can not get his compensation from the convicted (in the framework of a civil action in a criminal case or a single production), even in cases where the perpetrator is solvent.
- The lender after the entry into force of the judgment (in civil, arbitration proceedings, the administrative case) can not actually collect the debt and bring the debtor to legal liability, despite clear signs of platezhosobnosti debtor.

The problems of qualification, detection and investigation of crimes envisaged by Articles 177 and 315 of the Criminal Code, deals with some other criminal law and criminal procedure, is intended to become part of the basis for the development and application of forensic software to counter wrongful bad debts.

In the interest of lenders, victims and civil plaintiffs in criminal cases it is proposed to conduct a strategic operation, "the negotiations with the procedural adversaries" and other activities. The goal of the interested parties - to motivate the debtor to repay debt, to pay damages. The article formulirutesya concluded that the use of criminal law and forensic tools against unscrupulous debtors, in a rational, carefully considered together with the civil law and by other means, can overcome the legislative gaps and common defects ineffective enforcement actually protect the legitimate rights and interests bona fide citizens - creditors and victims of crimes.

In the methodological and scientific-didactic plan of scientific principles and complex forensic recommendations to combat criminal bad debts can and should be developed in the framework of the two branches of science of criminology: forensic tactics and criminal investigation techniques. It should devote more application interbranch researches monographic

Keywords: dishonest debtor, the creditor and to protect the interests of the victim in a criminal case, bad debts, forensic tools, forensic technique.